

Как СПИД повлиял на американскую культуру?

Поводом к написанию этой статьи явился комментарий одного из уважаемых мною авторов к моей статье о праве умереть достойно. Автор комментария любезно предоставил ссылки на источники в связи с некоторыми моими замечаниями в адрес Рональда Рейгана, которого я обвиняю в распространении вируса иммунодефицита в США. Рейган объявил СПИД божьей карой для грешников – наркоманов и геев, и в начале 80-х годов не выделил правительственные гранты на фундаментальные исследования.

Лишь после ухода Рейгана с поста Президента США наука получила солидное финансирование для исследований в области этой чумы 20 и 21 веков. Одна из ссылок привела меня к интервью российского доктора, которая, ссылаясь на другие медицинские авторитеты, заявила, что СПИД – болезнь выдуманная, и весь ажиотаж вокруг СПИДа является величайшей медицинской мистификацией с целью получить от правительств как можно больше денег на мнимые исследования.

Более безнравственного заявления, тем более из уст медицинского работника, я еще не встречала. У меня нет статистики по заболеванию СПИДом в Российской Федерации, да если бы и была, то отнеслась бы я к такому СПИДометру с огромным недоверием. Знаю одно, что цифра диагностированных спидоносцев (извините за такое словечко) достаточно велика, а культура добровольного обследования на наличие вируса иммунодефицита плачевно низка. Каким безответственным перед гражданами России является такое заявление – судите сами. А я попытаюсь объяснить на примере США, как СПИД изменил культуру Америки.

Беззаботные 60-е годы с их хиппи, сексуальной революцией, повсеместным промискуитетом и прямо-таки культом свободной любви, однополый любви, садо-мазо любви, привели к тому, что была выбита огромная часть здоровых молодых людей, которые стали бы сейчас жизнерадостными бейбибумерами. Запоздалые из-за Рейгана, но компенсированные последующими администрациями меры по борьбе со СПИДом, широчайшая пропаганда безопасного секса привели к тому, что изменился сам стиль общения людей, политическая корректность, медицина и медицинское страхование, федеральное и штатное законодательство, литература, кинематограф, драматургия, социальные и политические структуры США.

Американский народ прозрел, когда узнал о кладбищах, заполненных молодыми людьми, игравшими на своей кастовости, уникальности, избранности и раскрепощенности. И были-то они не какими-то отморозками, а вполне приличными молодыми людьми. Но кончили все одинаково. Городишко Ки-Уэст, где жил в последние годы Эрнест Хэмингуэй, этот центр панамериканского гомосексуализма, в восьмидесятые был сплошь населен геями – сейчас они «населяют» кладбища этого южного города. Город Сан-Франциско, всегда толерантный к любым меньшинствам, потерял целый жилой квартал улицы Кастро. Выкосило косой!

В Чикаго исторически сложившийся в район компактного проживания гомосексуалистов Линкольн Парк, где я имею честь сейчас проживать, повыбил лучшую часть золотой молодежи, а оставшиеся в живых очень быстро узнавали о смертях «товарищей по счастью» – живут-то они замкнуто и компактно. Можно не брать к сердцу людей, умирающих по госпиталям от инфаркта или рака, но когда заболевает и тихо уходит твой, может быть, еще вчерашний половой партнер, или просто член гейского братства, этого нельзя не заметить. Многие умирали на руках уже инфицированных или еще не инфицированных.

Лед тронулся, и гомосексуальные товарищества прониклись необходимостью безопасного однополого секса. «Прямая» молодежь, вооруженная точными цифрами и данными, выбрала презерватив. Попробуйте сегодня получить секс у уличной проститутки без презерватива – она лучше с голоду помрет! Сложнее дело обстоит с наркоманами, у которых чувство самосохранения состоит исключительно в получении очередной порции дури. Наркологи объясняют это тем, что инъекционные наркоманы прекрасно знают, что погибнут они неизбежно от передозы в одно прекрасное время. Поэтому им как-то все равно, от чего умереть: от СПИДа или передозировки. И еще одной категорией риска являются бисексуалы, которые себя считают как бы невсамделишными геями, а посему наивно полагают, что эта зараза к ним не пристанет.

Американское законодательство запрещает дискриминировать спидоносцев и под угрозой тюремного заключения оберегает врачебные тайны. Для тех, кто является носителем, но держится на плаву благодаря медикаментам, гарантировано полноценное лечение и соблюдение конфиденциальности. А те, кто уже стали инвалидами, и сами не скрывают своего диагноза, и им не до конфетных тонкостей. Люди группы риска сами стремятся выявить свой иммунный статус. Массированная пропаганда призывов тестироваться направлена скорее на тех, кто не желает тестироваться. Но таких все меньше и меньше – Америка страна рациональная, и к здоровью своему относится очень пристально.

На сегодня у нас вич-инфицированных 900 тысяч человек, и каждый год заражается еще 40 тысяч. Но эти уже не геи, а шприцевые ребята. А благодаря распространению новейших медицинских препаратов продолжительность жизни вирусоносителей и тех, у кого СПИД в самом разгаре, увеличилась на десяток лет.

Для этих людей уже создана социальная ниша под названием «Позитивная Жизнь», «Жизнь со СПИДом». Жить в этой нише тяжело, но можно. Больные СПИДом вынуждены скрупулезно, по часам, в определенной последовательности принимать все необходимые назначения, вести мониторинг своих состояний, оберегать себя от малейшей инфекции, воздерживаться от многих вещей, которые здоровый человек не считает в коей-то мере опасными. Вот по этой суперосторожности, по вот этому дутью на воду (коли на молоке обжегся), по перчаткам на руках в майский день и маске в общественных местах мы и опознаем этих несчастных. Мы их не обидим и не дискриминируем за это – радуемся, что наука отпустила им еще десяточку лет. Пусть живет, работает и платит налоги. А наша политкорректность останется с нами.

Успехи в борьбе со СПИДом в США напрямую связаны с высокой сознательностью и социальной активностью нашего народа. Общественная организация «АСТ UP!» провела огромную просветительскую работу, просчитала таблицы вероятности заражений при различных сексуальных вывертах. В американских школах в фойе стоят урночки с бесплатными презервативами. В различных центрах социальной помощи, в библиотеках полно литературы бесплатной, к которой вы получаете пакетик резины в придачу.

В целом ситуация со СПИДом в Северной Америке уже под контролем. СПИД уже не значит «умри завтра». Нет, наоборот – «Живи Позитивно». А учитывая, что геи – люди высоко образованные, спортивно ориентированные, очень высокооплачиваемые, культурные, то за исключением того, что они не «прямые», как граждане они вносят свою лепту в процветание нации.

Теперь я вам откроюсь, почему я поселилась в гейском районе: полиция у нас появляется только в случае, если кошечка с дерева слезть не может или собачка заблудилась. У нас – лучшие в городе книжные, антикварные магазины, магазины натуральных продуктов, лучшие современные театры, лучшие кофейни и рестораны. Жить среди «позитивных» геев – одно удовольствие. Тихо, спокойно, культурно. Они сами по себе, и мы, «прямые», сами по себе. Они ценят нашу терпимость, мы жалеем их за голубизну и уважаем за то, что они облагородили когда-то опасный и неприглядный район. Симбиоз. Правда, рестораны у них свои, как и госпитали, врачи, но тусовочные места у нас общие – наши открытые для всех улицы, где можно спокойно ходить по

ночам и где кошелек, забытый на прилавке, вам вернут бегом вдогонку. В отличие от районов, где живут «прямые» наркоманы.

Вернусь к началу статьи – к призыву игнорировать СПИД как мистификацию века. Очень надеюсь, что у разработчиков этой концепции нет детей. Потому как некоторые дети, как бы родители их не блюли, и понюхивают, и покуривают, и покалываются, и нетрадиционно порой ориентируются. И когда такой ребеночек прочитает интервью любимой мамочки о том, что СПИД – выдумка вредных буржуинов, то большего авторитета и апологета для него не будет. Жаль только, что подобный бред может прочитать соседский ребенок, ваш ребенок, мой ребенок – наши дети.

В России бытует мнение, что США – страна вседозволенности, половой распущенности, поголовного промискуитета. Забудьте: более пуританской нации нет после Иранов-Ираков. Это с нами сделал СПИД. Сейчас, более того, как всегда в истории, маятник качнуло резко влево – на жизнь без секса. Секс – удел низшей расы, избранные живут интеллектом, секс унижает женщину, обезьянит мужчину. Зачатие способно быть чистым и пушистым без пошлости постельного пота и позорных фрикций. Секс есть вторжение на мою территорию. И прочая... Грустить ли? Я пока улыбнусь только. Но мне симпатичней этот монашеский аскетизм, чем наглая провокация со СПИДовой мистификацией. Люди, я люблю вас – будьте вы мне бдительными!

Автор - **Лаура Ли**

[Источник](#)